

Карачаево-Черкесская Республика

г. Черкесск

Муниципальное казенное общеобразовательное учреждение «Гимназия №5» г. Черкесска

Степакова Елизавета

10 класс «Б»

Учитель: Натхова Н.А.

Тема: Жизнь князя Владимира.

Жанр: рассказ

2015г.

Жизнь Князя Владимира.

Очнулась я, лежа на траве, надо мной были сосны, через которые виднелся маленький просвет небесно-голубого неба, я не знала, как я здесь оказалась. Мне чудилось, что я упала с какого-то моста.

Я услышала звуки неподалеку, прислушалась и услышала голоса - это был русский, но какой-то другой: певучий, тягучий, полногласный. Многие слова мне были не понятны. Кто же в наше время говорит так? Я решила пойти на эти голоса, встала, огляделась, вокруг был только лес.

Вдруг из-за пригорка вышел человек, стройный в белой рубахе с вышивкой, подпоясанный, в длинных узких штанах – ноговицах. И поверх всего был плащ. Ему было примерно тридцать пять лет. Он сильно удивился, заметив меня. Конечно, редко можно встретить такую яркую девушку в скромном платье до пола. Красиво заплетенная коса и модная сумочка смотрелись, на мой взгляд, особенно стильно и дерзко.

- Ты кто? - спросил он, грозно посмотрев на меня.

- Здравствуйте, а вы не подскажите где я? - он сильно изумился моему непонятному говору.

- Ты на земле русской стоишь, я писарь великого князя нашего, Владимира. Родислав, имя моё. А ты кто? – сейчас я не понимала, как я здесь оказалась и стояла, как столб.

- Меня зовут Елена,- больше я не знала, что еще сказать.

- Откуда ты родом?

- Я из Москвы.

- Не слыхал о таком месте. Куда направляешься, девица?

- По-вашему это где-то в Новгородской земле. А вы куда направляетесь?

- Мы в Киев путь держим, ты как без коней добиралась сюда, телеги нет, да и одета ты странно для поездок.

- А к вашему походу случайно нельзя присоединиться?

- Это с князем надо говорить. Пошли, ему будет интересно посмотреть на заморского человека, который утверждает, что он из Новгорода.

Я, если честно говоря, испугалась такому известию, как я самая обыкновенная девушка предстану перед величайшим князем русским, крестителем Руси?

- Я же самая простая девушка?!

- Ничего? Пойдем, - сказал он, и, схватив за запястье, потащил меня туда, откуда пришел.

Мы проходили мимо войска княжеского, и все странно на меня оборачивались. Многие были одеты в доспехи, другие так, как Родислав, девушек почти не было, я увидела только двух. Он вел меня к большому скоплению людей, где было что-то в виде стола. Перед столом стоял высокий мускулистый мужчина с бородкой, на нем был плащ красного цвета и белоснежная рубаха, вышитая более красочно, чем у Родислава. Он рассматривал карту, лежавшую на столе. Бояре толпились вокруг.

- Княже, - позвал Родислав князя Владимира. Человек поднял голову, солнечный свет, попавший на его лицо, отразился в глубине глаз.

- Говори, - ответил Владимир.

- Я нашел эту девушку тут за пригорком, она говорит, что из Новгорода. Но она странно говорит, да и одеяния невиданные на ней.

- Ну и как тебя зовут девица? - спросил князь.

- Елена, - ответила я, дрожа от волнения.

- Говоришь из Новгорода, но там одеваются не так и говор такой, как у нас, а не такой, как у тебя. Куда путь держишь?

- Туда же куда и вы, князь.

- Хорошо можешь с нами ехать, дня через четыре до Киева доберемся. Не обычна ты, а пока расскажешь получше ты нам о себе.

Не все бояре меня восприняли, а дружина лишь любовалась и задавала одни и те же вопросы, женщины сшили мне платье и выдали обувь. Но больше всего меня поразил черный вороной конь. Князю Владимиру я немного поведала о себе, но не сказала ему о том, откуда я, а тем более, что из будущего. Он поручил меня Родиславу, сказал, чтобы тот побольше разузнал, но как ни пытался тот выведать у меня, что-нибудь, так и не сумел. Четыре дня пролетели очень быстро. Князь сказал, чтобы Родислав смотрел за мной и в Киеве, пока не выведает, зачем я направлялась туда. А в Киеве я попросилась жить у Родислава, он охотно согласился, сказав, что так быстрее узнает, зачем я здесь. По пути он много рассказывал о своей жене Леле, о сыне и дочери.

Через неделю я была приглашена на прием. Первыми послами были волжские или камские болгары. Как я читала и как мне рассказывали местные люди, на восточных и южных берегах давно господствовала вера магометанская, утвержденная там счастливым оружием аравитян: болгары приняли их веру и хотели сообщить Владимиру. Ему понравилась эта Вера, но обрезание и запрещение пить вино, нет. «Вино, сказал он, есть веселие для русских; не можем быть без него». А послы католиков говорили ему о величии невидимого Вседержителя и ничтожности идолов. Владимир ответил им: «Идите обратно, отцы наши не принимали веры от Папы». Выслушав Иудеев, он спросил, где их Отечество? «В Иерусалиме – отвечали они: - но Бог во гневе своем расточил нас по землям чужим» «И вы, наказанные Богом, дерзаете учить других?» - сказал Владимир. - Мы не хотим, подобно вам, лишиться своего Отечества.»

Перед Владимиром предстал, не высокий человек из Греции.

- Имя твое и откуда ты?- спросил Князь.

- Без имени я, Философ, так меня зовите. Греки прислали меня,- дальше он рассказал ему все содержание Библии, Ветхого и Нового Завета: историю творения, о рае, о грехе, о народе избранном, о искуплении, о христианстве, о семи Соборах, и в заключении показал ему картину Страшного суда с изображением праведных, идущих в рай, и грешных, осужденных на вечную муку. Владимир, пораженный зрелищем великолепной картины и рассказами Философа, вздохнул и сказал: «Благо добродетельным и горе злым!»

- Крестись и будешь в раю с первыми, - ответил Философ.

Владимир, отпустив Философа с дарами и с великою честью, собрал Бояр и городских старцев и рассказал им о верах разных и требовал от них совета.

-Государь!- сказывали бояре и старцы. – Всякий человек хвалит веру свою: если хочешь избрать лучшую веру пошли умных людей в разные земли, посмотреть, какой народ достойнее поклоняется Богу.

Владимир издал указ. Когда все разошлись, он спросил у меня, какую бы я выбрала веру.

-Государь! Я и так уже верую.

-И в какую же веру ты веруешь?

- В христианство.

-И ты считаешь, что веры лучше нет?

-Каждая вера хороша по-своему и каждый сам выбирает ее.

И вот спустя какое-то время послы прислали письма: видели они разное в разных странах: "Ходили к болгарам, смотрели, как они молятся в храме... Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их разные службы, а красоты никакой не видели. И пришли мы в

Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали — на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех странах. Не можем забыть красоты той, ибо каждый, если вкусит сладости, не возьмет потом горького. Так и мы — не можем уже оставаться прежними" ..

Послы вернулись и с восторгом рассказывали о великолепии Византийской веры: «Не знали, на небе или на земле мы, ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой, и не знаем, как рассказать об этом, знаем только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького, так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве».

Владимир снова созвал Бояр и старцев, те сказывали:

-Когда бы закон Греческий не был лучше других, то бабка твоя, Ольга, мудрейшая из всех людей, не вздумала бы принять его. Князь подумывал о крещении, но где и когда он хочет креститься, никто не знал.

Князь, собрав шеститысячное войско, собирался идти на Корсунь (Херсонес), принадлежащий Византийской империи. Я не знала, когда и как попаду обратно в свой двадцать первый век, поэтому поплыла с его войском, Родиславом и его сыном. Владимир, приплыв, окружил Херсон и пообещал его жителям, что будет три года стоять под стенами этого восхитительного города, если они не сдадутся; но они отвергли предложение в надежде, что греки вскоре придут им на помощь. Они старательно разрушали все военные сооружения, построенные Владимиром. Однажды ночью я заметила, как херсонесцы сгребали землю, которую войско Владимира насыпало, чтобы окружить его валом, по старинному искусству боя, и уносили в город. А на следующий день, в обед, какой-то человек, как мы потом узнали, Анастас, пустил стрелу со словами: «За вами, к Востоку, находятся колодези, дающие воду херсонесцам через подземельные трубы, вы сможете отнять её». Владимир сразу поспешил воспользоваться этим советом и велел перекопать трубы. Жители города, изнуренные жаждою, сдались Владимиру. Вскоре князь отправил послов императору византийскому, что желает взять в жены сестру его Анну, в случае отказа возьмет Константинополь. Император Василий согласился, потому что и так империя была жертвою мятежей и беспорядков из-за военачальников Склира и Фоки, которые неповиновались законному государю, но с условием, что он примет веру христианскую и получит руку царевны Анны и Царство небесное. Владимир, согласился креститься, но прежде, в залог доверия, он потребовал, чтобы император прислал сестру к нему. Анна, узнав об этом ужаснулась, но отправилась на корабле в Херсон; народ её встречал как спасительницу, со всеми знаками усердия и радости. Владимир внезапно ослеп, а Анна объяснила это тем, что он не сдержал свое обещание. Она убедила его покреститься. Во время крещения произошло чудо: как только Святитель возложил на него руку, тот прозрел. Осветили его под именем Василий, а бояре, удивившиеся чуду, вместе с государем приняли веру христианскую. Анна и Владимир повенчались и сыграли свадьбу, с выгодой для Константинополя и благословенностью для народа русского. Князь отправил к Василию часть дружины своей на помощь, которая помогла разбить мятежника Фоку и восстановить мир в Империи. Владимир, отказавшись от завоеванного им города поставил церковь на том месте, куда жители города сносили землю, возвратил город царю греческому в благодарность за сестру. Вместо пленных он вывел иереев и Анастаса, вместо дани взял церковные сосуды, мощи св. Климента и Фива, ученика его, два истукана и четырех коней медных, в знак любви к искусству.

«И сразу поспешил в Киев, озарить народ светом крещения. Там он снес идолов, а народ изумленный его не смел защищать своих любимых Богов, но проливали многие слезы, Они были для них последнею данью суеверия: на следующий день Владимир объявил в городе всеоб-

щее крещение. Вельможи и рабы, бедные и богатые шли креститься – и народ, лишенный идолов, устремился толпами на берег Днепра, рассуждая, что новая вера должна быть мудрою и святою, когда великий князь Владимир и бояре предпочли ее старой вере отцов своих. Явился Владимир, провожаемый собором греческих священников, и бесчисленное множество людей вступило в реку: большие стояли в реке по грудь и шею, отцы и матери, держа на руках младенцев, там же была и Леля. Иереи-греки читали молитвы крещения и пели славу Вседержителя. Когда обряд торжественный совершился, Священный Собор нарек всех граждан киевских христианами: тогда Владимир, в радости и восторге сердца устремив взор на небо, громко произнес молитву: «Творец земли и неба! Благослови сих новых чад Твоих, дай им познать Тебя, Бога истинного, Утверди их на Веру правую. Будь мне помощью в искушениях зла, да восхваляю достойно святое имя Твое!».

«И небо и земля ликовали в этот день.»

Вот я и посмотрела на Крещение Руси - это было восхитительное зрелище, конечно, читая книгу о том времени в полной мере не можешь понять, как это происходило, но попав сюда ты понимаешь, как все же нелегко происходило Крещение Руси.

Я до сих пор не знаю, как сюда попала, и не знаю, реально ли все это и не знаю, как вернуться обратно. Но я многое поняла о том времени, о тех обычаях, о юном Православии и нашла новых друзей. Сейчас, в этот великий день 988 года, я стою на мосту и размышляю, какой путь мы прошли от язычества до христианства. И как это все сейчас отражается в нашем мире. Спустя тысячелетие, сегодня чувствуешь, что ты рядом с Богом, и он всегда с тобой, и защищает от напастей, и помогает в трудную минуту. Нужно верить и ценить то, что у тебя есть, бороться за то, чтобы сохранить то, что есть и не бояться будущего.

Ко мне подходит сын Родислава Милослав, мы с ним хорошо подружились. Он только что покрестился, его одежда еще мокрая.

-Елена, ты когда ушла с реки? - спросил он.

-Я только что ушла, а так я была там.

-Такое чувство, что ты уже все знаешь наперед, ты так спокойно ко всему относишься, с тех пор как у нас поселилась.

-Возможно, ты просто на тысячу лет меня старше.

-То есть ты из грядущего.

-Можно и так сказать.

-А как ты сюда попала?

-Сама хотела бы знать.

У телеги, проезжающей мимо, отвалилось колесо и зацепило ограждения моста.

-Ты останешься здесь?

Я не удержалась на мосту и свалилась в речушку. Милослав не успел схватить меня. Я вишу на ограде нашего современного моста в своем платье, в котором попала в 987 год.

-Девушка, давайте руку, а то сейчас упадете, - услышала я голос над собой и подняла голову. Это был парень очень похожий на Милослава. Я подала ему руку.

-Спасибо,- сказала я.

-Да, не за что, Меня зовут Максим. И можно поинтересоваться, что вы там делали?

-Елена, и лучше на ты...